

Сун Цисинь снова вздохнул в душе, вспоминая свою чрезмерную осторожность. Именно из-за этого характера он ещё с прошлой жизни постоянно колебался, всегда останавливался, едва почувствовав симпатию к кому-то, представляя все возможные трудности и препятствия, и так и не решался сделать шаг вперёд. А теперь, в этой жизни, с таким чрезмерно опекающим отцом, с таким статусом и положением, и с его склонностью к излишним размышлениям и подозрительности ко всему вокруг, он, вероятно, действительно обречён на одиночество.

Когда они подошли к машине, У Хэн открыл дверь пассажирского сиденья и направился к водительскому месту. Сун Цисинь, наклоняясь, чтобы сесть внутрь, вдруг услышал смех и разговоры с другой стороны парковки. Один из женских голосов был особенно пронзительным и отчётливым:

— Мужчины! Их двое!

Ну что ж, ехать на двухместном спорткаре без девушки, а с другим мужчиной, действительно может показаться странным, но неужели это так уж удивительно?

Только что испытавший внутреннюю борьбу Сун Цисинь с лёгким раздражением опёрся рукой на лоб, сел на сиденье и с громким стуком захлопнул дверь.

Звук захлопнувшейся двери был достаточно громким. У Хэн, садясь за руль, бросил на него взгляд, прежде чем завести машину и выехать с парковки.

На другой стороне парковки стояла группа молодых людей, одетых по последней моде. Увидев, как красный спорткар выезжает, несколько девушек с улыбками начали показывать на машину пальцами. К счастью, звукоизоляция в машине была хорошей, и, хотя двигатель шумел при разгоне, голоса снаружи почти не были слышны.

У Хэн даже не удостоил этих зевак взглядом, спокойно выехал с парковки и направился в сторону киногородка.

Когда они оказались вдали от этого места, Сун Цисинь слегка выдохнул, опустил руку, которой опирался на голову, и с лёгкой улыбкой посмотрел вперёд:

— В следующий раз давай поедem на бизнес-автомобиле.

У Хэн, по-прежнему спокойный, держал руль:

— Не нужно. Если есть необходимость, используем ту машину, которая подходит. Для прогулок эта быстрее. — Затем, словно желая его утешить, добавил:

— Это твоя машина.

— А? — Сун Цисинь с недоумением посмотрел на него.

Голос У Хэна оставался ровным:

— Это твоя машина. Сун Цзюнь — твой отец. Я — твой ассистент. Это факты.

Сун Цисинь слегка удивился, на мгновение замер, а затем рассмеялся и кивнул:

— Спасибо.

Действительно, с тех пор как он оказался в этом мире, он стал Сун Цисинем этого мира. Как и

прежний Сун Цисинь, независимо от его желаний и чувств, Сун Цзюнь был его отцом, а всё, что принадлежало Чэньси, действительно было собственностью его отца. Отец, который души не чаял в своём ребёнке, но не умел выражать свои чувства, привыкший хлопать по столу в порыве гнева.

Сун Цисинь думал, что уже привык к этой роли, но, столкнувшись с теми людьми, из-за своих эмоций он на мгновение потерял самообладание.

Неважно, были ли эти люди насмешливы, завистливы или испытывали что-то ещё — эта машина была его! Независимо от того, оставлял ли он её пылиться в гараже, разбивал ли о столб или, как сейчас, позволял У Хэну везти его на прогулку, она была его.

Неважно, что говорили или не говорили другие — это не меняло факта. Так зачем же он так переживал?

И то, о чём он только что размышлял — его склонность к излишним размышлениям и страх, что если он найдёт кого-то для совместной жизни, то этот человек будет заинтересован только в его статусе... Но его статус — это Сун Цисинь, сын, которого отец безумно любит. Так что некоторые вещи действительно не стоят таких переживаний.

Если он встретит подходящего человека, если представится подходящий шанс... Даже если есть риск, если он действительно почувствует что-то, если другой человек тоже испытывает те же чувства, то стоит попробовать.

Ведь сейчас уровень разводов по всему миру так высок, сколько людей расстанутся, даже имея детей? Что толку от всех этих размышлений? Кто может предсказать, что будет завтра? Если сейчас это кажется правильным и возможные последствия можно принять, то стоит воспользоваться шансом.

Увидев, что Сун Цисинь действительно расслабился, У Хэн тоже выглядел более спокойным, чем обычно. Изучая прошлое Сун Цисиня, он заметил, что этот молодой человек склонен к излишним размышлениям, неохотно делится своими мыслями и неосознанно создаёт себе давление, пытаясь справиться с ним сложными способами.

Так было с отцом, и хотя сейчас он, казалось бы, повзрослел, его реакция на слова тех людей показала, что его характер не изменился. Он по-прежнему осторожен, совсем не похож на избалованного богатого наследника.

Даже дети из обычных семей часто растут в атмосфере родительской любви. Его нынешний характер... это, скорее, вина его отца. Поэтому, если возможно, У Хэн хотел бы помочь ему, не позволить нести психологическое давление, когда и так достаточно рабочих стрессов.

Припарковав машину, они снова направились в киногородок. Те, кто заранее заметил красный спорткар, снова устремили взгляды на них. Пока Сун Цисинь и У Хэн шли обедать, эти зеваки уже успели поделиться сделанными фотографиями в своих группах.

Эти группы состояли из таких же любителей следить за знаменитостями, и участники часто делились там своими снимками. Некоторые журналисты из таблоидов также поддерживали с ними связь, иногда получая от них материалы для сенсационных новостей.

Поскольку не все фанаты знали всех актёров и знаменитостей, после бурного обсуждения, не придя к выводу, кто эти двое, кто-то предложил загрузить фотографии в группы и спросить, не знает ли кто-нибудь, кто они.

Идея была хорошей, но, к их разочарованию, в группах также не было никаких результатов.

На самом деле несколько человек из групп, ориентированных на город S, уже встречали Сун Цисиня раньше. Но тогда они не знали, кто он, да и его внешность сильно отличалась от нынешней, поэтому, увидев его фотографию без макияжа, никто не смог его узнать.

Таким образом, появление двух привлекательных мужчин снова вызвало ажиотаж.

Они по-прежнему игнорировали этих зевак, и благодаря «негласным правилам индустрии» фанаты и журналисты (особенно после того как в обед почувствовали холодный взгляд У Хэна) не осмелились подойти. Они начали обсуждать их только после того, как те вошли внутрь.

К счастью, вскоре после их входа подъехало несколько машин, среди которых явно выделялся дорогой микроавтобус, и, без сомнения, внутри сидела какая-то знаменитость, что сразу переключило внимание толпы.

В киногородке почти не было деревьев, а если и были, то только в некоторых дворах в качестве декораций или у нескольких особых ворот, где сохранились высокие деревья для определённых сцен.

Сун Цисинь был рад, что сейчас осень и погода постепенно становилась прохладнее, поэтому даже несмотря на яркое солнце, которое беспощадно светило на этот жёлто-коричневый город, он не чувствовал сильного зноя.

У Хэн, войдя в киногородок, быстро осмотрел окрестности и незаметно отвел Сун Цисиня к тени у стены, чтобы его не напёкло солнце. Это была его ошибка — он подумал, что погода уже стала прохладнее, и не учёл силу солнечных лучей.

- Характеристика Сун Цисиня: чрезмерная осторожность, склонность к самоанализу, страх отношений из-за статуса богатого наследника
- Детали мира: киногородок как рабочее место, особенности инфраструктуры (отсутствие деревьев)
- Социальные аспекты: поведение фанатов и журналистов, негласные правила индустрии
- Отношения: динамика между Сун Цисинем и У Хэном (ассистент-наставник), сложные отношения с отцом

<http://bllate.org/book/16375/1481576>